

«Из Него, Им и в Нём»
(«Ex ipso, per Ipsum et in Ipso»)

12 июня 1446
Троицын день
Майнц

1. *«Всё из Него, Им и в Нём. Ему честь и слава во веки веков, аминь»*¹. (К Римлянам XI и в апостольском чтении на мессе²).

Собираясь поговорить немного о Пресвятой Троице на пути скорее пробуждения к изумлению, чем доказательства триединства непостижимого Бога, с единственной целью этим приподняться и воздать Ему *честь и славу*, помолимся о благодати Божией.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

2. Апостол Павел, сделав некое глубочайшее заключение, а именно, что *Бог заключил всех в непослушание, чтобы всех помиловать*, продолжает: *«О, бездна богатства...»*, завершая словами *«Ему честь и слава!»*³

В других местах тот же апостол тоже очень часто выдвигает это же заключение: что мы, будучи *по природе чадами гнева*, пребываем в нужде, ущербные и безумные под началом князя тьмы; [Бог же], дабы *явить богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе*, пожелал одарить нас милостью, в коей *восстановил всё небесное и всё земное в Себе* (так в главах I и II К Ефессянам)⁴, чтобы никто, будучи *во плоти*, не мог хвалиться о себе, но чтобы, *кто хвалится, хвалился Господом* (так в Первом к Коринфянам I)⁵.

3. И для того, *чтобы преизбыточество было приписываемо силе Божией, а не нам, мы сокровище сие носим в глиняных сосудах* (2 Кор. 4)⁶, как если бы сказал: мы, будучи *во плоти, в глиняном сосуде* носим некое божественное семя.

Ибо мы – *род Божий* (глава XVII Деяний)⁷, в том смысле, что носим в себе, словно семя жизни, созданный по образу Божию дух, способный плодоносить жизнью, но не той, что сообразна плоти, а той, что сообразна Тому, Чей он образ.

Однако выйти в актуальное состояние это семя может не само от себя, а только от *преизбыточества силы Божией*, подобно тому как в пшеничном зерне есть некое сокровище растительной жизни, заключённое «в глиняном сосуде», т.е. в таком-то

¹ Рим. 11, 36 - так в Вульг. и цсл. («изъ тогѣ и тѣмъ и въ нѣмъ всѣческая»); ср. синод. «всё из Него, Им и к Нему»; окончание стиха взято из Рим. 16, 27 (Вульг.)

² апостол праздника: Рим. 11, 33-36

³ Рим. 11, 32-33

⁴ Еф. 2, 2-3; 2, 7; 1, 10 (Вульг.)

⁵ 1 Кор. 1, 29; 1, 31

⁶ 2 Кор. 4, 7; «vas fictilis» - цсл. «сосуд скудельный»; ср. Ис. 45, 9; Иер. 18, 6

⁷ Деян. 17, 28-29

множественном составе из веществ земли; но актуализироваться и стать действительной растительной жизнью это сокровище не может иначе, как от «преизбыточествующей силы», т.е. от силы солнца. Причём действие этого преизбыточества солнечной силы, актуализирующее семя растительной жизни, совершается при условии, что зерно сокрывает себя в земле и умерщвляет свой *глиняный сосуд*, чтобы сосуд этот не мешал принести многий плод.

Так и мы, если хотим, чтобы *преизбыточество Божией силы* актуализировало в нас семя жизни духовной, должны посредством смирения сокрыть наш *глиняный сосуд* в земле, откуда он и происходит, - не отступая от мысли, что мы – *прах от праха*, чтобы совсем уж невозможно было нам *хвалиться*.

4. И Бог подаст благодать предваряющую, т.е. дождь, увлажняющий землю нашей чувственности, чтобы умертвить жёсткость сопротивляющейся движению духа оболочки. А затем *преизбыточествующей силой* подаёт благодать освящающую, которая выводит жизнь духа из потенции в акт, чтобы он смог принести плод⁸.

И как не в солнце дело, когда сила чувственной жизни в пшеничном зерне остаётся им не задействована, но дело в крестьянине, не сумевшем предоставить зерно солнцу соответствующим образом, так не в силе Божией дело, когда ей не удаётся влить в нас всё необходимое для актуализации жизни духа оттого, что мы [не] предоставили себя ей, как должно⁹.

Правило же должного предоставления есть Сам Господь Христос, в Коем [Бог] постановил судить мир. Пойти вслед за Ним значит с Его помощью прийти к совершенству, без которого никому не получить славного плода жизни.

5. Далее стоит заметить, что *преизбыточество силы* производит в твоём божественном семени, которое из мира иного, то действие, что в этом мире ты себя начинаешь умерщвлять.

В самом деле, как открывает нам пример семени - [пшеничного] зерна¹⁰, для получения чувственной жизни необходимо сначала умертвить силу вещественную, состоящую в некоей гармонической пропорции веществ в зерне. А когда в живом существе должна родиться жизнь животная, то нужно, чтобы умерла растительная. А если должна родиться умная, то нужно умереть животной.

И вообще, если нужно вывести нечто из потенции акт, то потенция должна умереть, чтобы её больше не было, а был вместо неё акт.

6. Поэтому, если мы собираемся приобрести нечто из иного мира сообразно чему-то, что имеем в мире сем и в чём то иномирное содержится, словно сокровище в *глиняном сосуде*, то тогда это - то, что из мира сего, - нужно умертвить, чтобы извлечь сокровище.

---

⁸ о различии видов благодати см. V, 18-19; 47

⁹ ср. CLXXVI, 7

¹⁰ Ин. 12, 24

Отсюда у Павла в другом месте: *Если кто хочет быть мудрым - сообразно мудрости мира иного, которая сокрыта в мудрости этого мира, словно в глиняном сосуде, - пусть станет безумным* – сообразно миру сему. Что означает: умертвить этот глиняный сосуд мирской мудрости, чтобы затем через *преизбыточество силы Божией* стать мудрым. «*Мудрость мира сего есть безумие пред Богом*» (Первое к Коринфянам III)¹¹.

7. Отсюда становится понятно, в каком смысле «из противоположного противоположное»: из нищеты, т.е. из умерщвления богатств мира сего, возникают богатства духовные, а из умерщвления радости мира сего возникают [радости мира] иного; и так обо всём, что легко выводится из учения Христова в главе VI Луки¹² и в других местах.

И заметь корень: [оно так,] потому что чувственный мир есть подобие и образ мира вечного и умного, которые и есть Царствие Божие, но этот *образ мира сего преходит*, как говорит Павел¹³, ибо по достижении истинного и совершенного подобие и образ не нужны.

8. Так что жизнь этого мира – не жизнь, но образ и тень истинной жизни, то же и о мудрости, и о благоразумии, радости и о всём остальном. И следовательно, эти подобию, на уровне ума носящие в себе семя истины, нужно умертвить, чтобы, расставшись с тенью и образом, прийти к пробразу.

И заметь: как радость мира сего есть образ и тень радости в Царстве Божием, так точно и скорбь мира сего есть образ скорби в царстве князя тьмы. Отсюда можешь предположить, сколько радости у святых в Царстве Божием и сколько скорби у проклятых. Такое размышление весьма полезно.

9. Далее, возвращаясь к апостолу, скажем, что все вещи суть то, что они суть, ради явления славы великого Бога. Поэтому ты, о человек, принимай всё, с тобой происходящее, и всё, тебе Богом дарованное, с изумлением благодати Божией, говоря так:

Бог дал мне бытие, чтобы на мне, который был ничем и Его всемогущей силою стал тем, что я есть, явить величие благодати Своей.

Создал меня человеком, чтобы явить на мне великую силу, когда возвысит меня до общения ангелов.

Создал меня слабым и немощным, чтобы явить на мне Свою силу, когда сотворит со мною по преизбытку.

Попустил мне согрешить, чтобы явить на мне силу милости и благодати Своей, когда обращаюсь к Нему.

---

¹¹ 1 Кор. 3, 18-19

¹² Лк. 6, 20-25

¹³ 1 Кор. 7, 31

Попустил мне ошибиться, чтобы явить на мне силу премудрости Своей, коей властен вознести меня к свету познания истины.

Попустил всем людям грешить и оттого нуждаться в благодати, чтобы явить богатство благодати Своей во Христе Иисусе, Спасителе нашем.

10. И после бесчётных таких слов скажи вместе с Павлом: Он попускает мне быть немощным, чтобы *вселилась в меня сила Христова, которая в немощи совершается*¹⁴. Будучи *первым из грешников, я помилован, чтобы Христос явил всё долготерпение в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной*¹⁵.

И, так восходя, воззовёшь тогда вместе с тем же Павлом: «*Царю же веков бессмертному, невидимому, единому Богу честь и слава во веки веков. Аминь*» (Первое к Тимофею I)¹⁶.

И: «*О, бездна богатства... и т.д.*»¹⁷ (толкование в другом месте¹⁸).

Такова первая часть проповеди для введения в тему.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

11. Вторая часть будет посвящена разъяснению темы в той мере, в какой в ней высказана Препоблагословенная Троица.

И в связи с этой частью обратим внимание, что, как тот же Павел утверждает в последней главе Первого послания к Тимофею, *Бог обитает в неприступном свете, и потому никто Его не видит и видеть не может*¹⁹, ибо свет этот превосходит возможности умозрения.

То есть, увидеть Его невозможно потому, что Он невидим, как невозможно и *не приходило на сердце человеку*²⁰ что-либо *подобное Ему помыслить* (Деяния XVII)²¹. Следовательно, и именовать Его тоже невозможно; Он неизречен.

Но тогда, сообразно этому *обитанию*, каким Он *обитает в свете неприступном*, и которое есть сама Его благословенная божественность, Он не именуем и ни как Единица, ни как Троица, но имя Его *выше всякого имени*, какое может быть именовано что на земле что на небе²², ибо *из Него, Им и в Нём* именуется всё именуемое.

Бог с этой точки зрения есть сама абсолютная непостижимая бесконечность.

---

¹⁴ 2 Кор. 12, 9

¹⁵ 1 Тим. 1, 15-16

¹⁶ 1 Тим. 1, 17

¹⁷ Рим. 11, 33

¹⁸ см. XXXVIII, 2

¹⁹ 1 Тим. 6, 16

²⁰ 1 Кор. 2, 9

²¹ Деян. 17, 29

²² Флп. 2, 9-10

12. Но возможна и другая точка зрения на Бога как на Бога нашего, Творца всяческих, присутствующего в мире как причина в следствии. И поскольку *из Него, Им и в Нём* все вещи суть как следствия в причине, то мы тогда от следствий восходим к троичности причины: так как *ничто не начало быть без Него, но всё – через Него*²³, то Он есть трёхпричинное начало²⁴.

Именно так говорит здесь Павел, называя Бога триединым постольку, поскольку Он по сущности Своей есть причина всякого бытия.

13. Но как же прийти нам к видению этого, что Бог и троичен, и един?

Одинаково невозможно ни нам понять этого указанным способом восхождения от следствий к причинам, ни мне преподать это, поскольку к сущности, или чтойности, даже видовой и стяжённой сообразно конкретному виду, мы прикоснуться не можем, разве только, что она «есть» (*quia est*)²⁵. Например, увидеть человечность через схватывание её чтойности мы неспособны, но можем лишь а-постериори, видя [отдельных] причастных человечности людей, [понимать], что она «есть».

14. Таким способом мы на некоей вершине нашего озарения, направляемые верой, всё же сможем совсем немного приподняться к [пониманию] «есть» Божественной Троицы, чтобы, *будучи в духе*²⁶, вместе с серафическими и евангелическими²⁷ духами *возгласить: «Свят, Свят, Свят Господь... и т.д.»* (Исайя VI и Апокалипсис III)²⁸.

Однако Исайя говорит, что *видел Господа, сидящего на престоле высоком... и т.д.*²⁹ Смотри в другом месте!³⁰

Там посмотри, как он, когда *был в духе, увидел Господа, сидящего на престоле высоком... и т.д.*, и что Серафимы *закрывали лицо и ноги крыльями* [познавательных] способностей.

Особенно стоит отметить, что *двумя* крыльями *закрывали «ноги»* чувственного движения; *двумя – «лицо»*, т.е. движение узнавания, ибо узнают по лицу³¹; а другими крыльями, простёртыми ввысь, т.е. движением восхищения, *«летали»* - в рай (о чём [т.е. о восхищении и рае] читаем также и у Павла во Втором к Коринфянам XI и в Деяниях XXII)³², или же смотри в другом месте и т.д.³³)

---

²³ Ин. 1, 3

²⁴ см. прим. к «О начале» 14

²⁵ см. прим. к «Теологическим дополнениям» II

²⁶ Откр. 1, 10; 4, 2

²⁷ см. Иез. 1, 5-14; Откр. 4, 7

²⁸ Ис. 6, 2; 6, 6; Откр. 4, 8

²⁹ Ис. 6, 1 слл.

³⁰ см. XXXVIII, 4; ниже сокращённо повторяется рассуждение отсюда

³¹ «лицо есть знание» - см. прим. к CCXLVI, 18

³² 2 Кор. 12, 2-4; Деян. 22, 9-11

³³ XXXI, 1; XXXII, 3; XXXIII, 3

Отсюда можно поистине заключить, что серафические духи *почитали Троицу во Единице и Единицу в Троице*³⁴, как и Моисей, когда изрекал *«beresit bara elohim»*³⁵, и другие пророки.

Далее, Серафимы, *летая, возглашали*. К такого рода божественному *возглашению* приходят в умном полёте³⁶, и т.д.

15. Но мы, чьи уста, по Исайе, *нечисты* и т.д., живущие среди грешников в мире сем³⁷, *возглашать* неспособны, потому что не *летаем*. Но верой достигаем всё же видения *Господа воинств* и летающих серафических духов; а когда серафический дух посредством *камня с жертвенника Господня*³⁸ подаст нам очищение, то приходим и мы к *возглашению*, и тогда, посылаемые на совершение серафического служения народу в мире сем, *возглашаем*³⁹.

Отметь, что серафический дух приближается к проповеднику тогда, когда тот приходит к познанию себя, своей *нечистоты*; очищается же он на высоте понимания *«камнем»* - разжжённым углём горячей ревности по Боге, чтобы, воспламенившись, очищенными устами в огне любви бесстрашно *возглашать* и *возвещать*, и т.д.⁴⁰

16. Таким образом, желающий побудить слушателей к серафическому *возглашению* должен привести их по меньшей мере к тому, чтобы верой увидели *Господа, сидящего на высоком троне, или на вышнем престоле, и как исполнен дом величия Его, и т.д.*⁴¹

Отметь: когда вера приводит к видению Бога Творца, тогда видно и что *полны небо и земля славы Его*⁴².

17. Итак, я поведу вас верою, ведь вы верите, что Бог есть, и что Он наилучший, и что Творец всего. И тем самым уже видите Его *в вышних*, ибо, взойдя через все творения вплоть до Серафимов, Его всё ещё не видите, ибо творения *снизу Его*, а Он – над Серафимами *на вышнем престоле*.

Но, будучи надо всем, Он вместе с тем и внутри всего, поскольку, как говорит Павел в главе XVII Деяний, *хоть и не в рукотворенных храмах живёт*, но тем не менее *недалеко от каждого, ибо в Нём живём и движемся*⁴³. И ещё в другом месте говорит, что Он *надо всеми и во всех*⁴⁴.

Тем самым видишь, как *из Него, Им и в Нём суть всяческая*.

---

³⁴ формула из т.н. Афанасиева символа (ES 75)

³⁵ Быт. 1, 1; здесь имеется в виду множественное число еврейского «elohim»; см. у НК: I, 7

³⁶ см. XXXVIII, 7

³⁷ Ис. 6, 5

³⁸ Ис. 6, 6 (Вульг.): «calculus» - светлый известковый камешек (ср. Откр. 2, 17 и у НК: CXXVI, 2; 10-12)

³⁹ Ис. 6, 8-9

⁴⁰ см. XXXVIII, 5

⁴¹ Ис. 6, 1; Пс. 71, 19

⁴² Ис. 6, 3

⁴³ Деян. 17, 24-28

⁴⁴ Еф. 4, 6

18. Ты видишь, что Он - ничто из того, что можно постичь или именовать, хотя Он и *всё во всём*⁴⁵, подобно тому как человечность не есть кто-либо из людей, и тем не менее из неё, ею и в ней все они суть то, что суть. И поэтому человечность ни от кого из людей *не может быть далеко*, ведь в ней все люди *существуют, живут и движутся*, поскольку они суть люди, точно так же, как в Боге Творце – поскольку они суть творения.

19. Затем видим мы, что все творения имеют всё, что имеют, от дара Божия. Однако ничто не может дать, чего не имеет. Следовательно, всё, что обнаруживается в творениях, имеет и Бог, причём не так, чтобы Он имел что-то иное Себе, поскольку вне Его не может быть ничего. И тем самым «иметь» для Него значит «быть». Всё, что обнаруживается в творениях, обнаруживается и в Боге, а значит, и есть Бог.

С другой стороны, множество есть не что иное, как единица, данная в том или ином причастии себе. Поэтому всё то многое, что обнаруживается в творениях, есть причастность одной бесконечной силе, которая, будучи так или иначе воспринята, обнаруживается в разнообразии. И разнообразие модусов восприятия приводит к разнообразию имён.

Итак, Бог есть бесконечная сила, единственная и простейшая, которая *наполняет весь дом* Своего творения.

Мы же эту силу, когда она дана через причастность в одном модусе, именуем «бытием», когда в другом – «жизнью», в третьем – «умом», ещё в другом – «истиной», ещё в другом – «благостью». Соответственно, и Бога тоже называем «благим», «жизнью», «сущностью», и так обо всём. И всеми этими именами, которые вот так приписываем Богу, не хотим сказать ничего другого, кроме как, что Бог есть бесконечная простейшая сила, и т.д.

20. Между тем и среди человеческих [свойств] обнаруживаем три вещи, которые в высшей степени природны и без которых этот мир не смог бы существовать, а именно: «плодородие, потомство и любовь, или связь»⁴⁶.

В самом деле, поскольку мир сей не может быть [в полной мере] причастен божественной силе, т.е. вечности и абсолютному *бессмертию*, в коем *обитает один только Бог*⁴⁷, он поэтому от абсолютной вечности отпадает и причащается ей в разнообразии модусов. Так сей чувственный мир причащается ей во времени и движении, тем самым отпадая в непостоянство и распад.

Но тогда, если бы эта божественная сила, коей мир таким образом делается причастен, не имела в своей сущности «плодородия, потомства и любви», так чтобы все три были одной простейшей силой, коей каждое творение причащается по-своему, то тогда сила

---

⁴⁵ 1 Кор. 15, 28

⁴⁶ триада «fecunditas – proles (partus) – amor (nexus)» восходит к Августину: «О Троице» IX, 12 (18) (см. также: Бонавентура, «Бревилеквий» I, 2); у НК см. «О мире веры» VIII, 24; CCXLIV, 9-14; «О равенстве» 8; «Просеивание Корана» II, 5, 99-100

⁴⁷ 1 Тим. 6, 16 (Вульг.)

эта не могла бы быть всемогущей и естественной настолько, чтобы этот мир мог наполниться её величием, т.е. чтобы мир сей мог существовать.

Таким образом, в этой данной через причастность сущности мира обнаруживаем «плодородие, потомство и связь»; и поскольку эту троицу [мир] получил в [своём] происхождении⁴⁸ [от Творца] (Бытие 1: «*Плодитесь и размножайтесь!*»⁴⁹); то, следовательно, и во Творце она тоже присутствует как в источнике (в последней главе у Исайи, где Исайя доказывает, что если *другим дал силу родить*, то и Сам её имеет⁵⁰).

21. И здесь особенно отметить, что эта [троица] «плодородие, потомство и связь» есть сама простая сущность любой вещи, и эти три разных имени встречаются и у высших, и у низших, у родов, видов и индивидов и т.д.

Ибо во всём, что есть, обнаруживается [во-первых] «от чего есть» (quo est), или плодородие, [во-вторых] «что есть» (quod est), или потомство, и [в-третьих] связь⁵¹. Например, в роде живых существ обнаруживаем плодородие, соответствующее ему потомство и связь, каковые суть сама простая сущность животности. То же самое и в видах.

22. Поэтому и в видовой сущности человечности «плодородие, потомство и связь» суть сама эта человечность. Плодородие от всей целиком сущности рождает потомство, так что плодородие присутствует в потомстве, потомство - в плодородии, в связи любви – плодородие с потомством, и связь – в плодородии и потомстве. И поэтому кто именует человеческое плодородие, тот, хоть и не поименовал ни потомства, ни связи, именует тем не менее всю эту сущность, ибо в плодородии уже даны и потомство, и связь.

23. Посмотри, как в сущности совершенного силлогизма содержатся три предложения: большая посылка, меньшая посылка и заключение, причём три эти предложения не суть что-то иное, чем сам силлогизм. В большей виртуально уже даны и меньшая, и заключение, так что она – это плодородие силлогизма; меньшая – потомство силлогизма, поскольку разворачивается из большей, а заключения – связь обеих, и т.д. Соответственно, в меньшей тоже даны и большая, и заключение: большая, поскольку она есть развёртывание большей силы, а заключение, поскольку свёртывает его в себе. Если представить себе, что большая посылка – это и есть силлогизм, равно как и меньшая, и заключение, то получим некое подобие, хотя и отдалённое⁵².

24. Сходный пример дан в совершенном учительстве⁵³. В сущности совершенного учителя содержится делание, искусство и удовольствие: из делания - искусство, из делания и искусства – удовольствие. Поскольку «плотничая, делаемся плотниками»⁵⁴, то делание – это плодородие, искусство – потомство, удовольствие – связь.

---

⁴⁸ см. XXXVIII, 13

⁴⁹ Быт. 1, 28

⁵⁰ Ис. 66, 9

⁵¹ ср. ССXLIV, 17 и прим.; XXXVIII, 16

⁵² ср. «О равенстве» 8

⁵³ ко всему пассажи же см. XXXVIII, 10-11 и прим.

⁵⁴ см. прим. к XXXVIII, 10

Это подобие временного учительства ближе подходит вечному «учительству» Творца. В сущности [любого] упражнения содержатся [во-первых] делающий – плодородие; [во-вторых] то, что сделано, – потомство, [в-третьих] само делание, исходящее от делающего и делаемого, - связь.

25. Такое же различие плодородия и потомства обнаруживается и в душе: память есть плодородие; интеллект – потомство; воля, она же любовь или удовольствие, - связь. И в сущности разума тоже: плодородие разумения, потомство – само разумемое, и общая связь – акт разумения этой плодородной разумности и разумемого потомства.

То же самое в равной мере можно применить и к любви, или воле, и ко всему сущему, которое иначе, как по причастности триединой божественной сущности, существовать не способно, ибо только силу такой причастности обладает каждая вещь [своей] природой, которая и есть «плодородие, потомство, любовь», данные в простоте сущности. Без этой троицы вещи не могли бы обладать ни природой, ни сообразным природе совершенным бытием.

26. Умные (intellectuales) природы тоже в своём модусе причастны этой триединой сущности, так что в них «плодородие, потомство и любовь» относятся к уму, точно так же как в человеческом виде – к человечности, в травах - к травности, а в веществе – к вещественности.

Этот способ [рассмотрения] согласуется и с божественным Писанием, которое «плодородием» именует Отца, «потомством» - Сына, а «любовью» - Духа Святого⁵⁵.

Восходя в исследовании триединой божественной сущности, мы, как мне кажется, смогли, насколько нам было дано, подобраться к ней поближе.

.

---

⁵⁵ см. CCXLIV, 9 слл.